

Валерий Крушко

«Далее – вечность...»

***

...болею потерей, как будто бы корью:
как будто бы мама положит ладонь
на голову горя, в мой бред и огонь,
где я – лишь ребёнок, упившийся болью...

...сорока кричала, летя над погостом,
рябина горела, как свечи в раю,
и с жалкой души облетала короста
у этой могилы, на самом краю...

...и старший мой сын от меня отделился,
и младший мой сын не заметил меня,
когда я за мамой бежал, семени,
и, вместе с душой, от земли отделился...

...глагольные рифмы и прочая проза,
как шарик воздушный в некрепких руках,
меня возносили, и детский мой страх
висел над погостом, как чья-то угроза...

...так стал я последним в краю равнодушья,
где кажется странным величье потерь.
Стучусь по ночам в поднебесную дверь
и плачу во сне, как ребёнок недужный...

***

...В последнем, предвечном, покое
вздохнёт и умолкнет Земля,
и люди услышат такое,
чего не услышать – нельзя.
Не сумерки праведных странствий,
не злая свобода стиха,
но – как опущенье тиранства –
грядёт Оpozнaнье Греха.
И каждому – пить свою чашу,
покуда не станет чиста!
И бедную Родину нашу
Господь вознесёт со креста...

***

Слышишь ли?.. Видишь ли?.. Сон из конверта
Выпал, как тема, – в слезах и печали.
Вот и моя интродукция смертна,
Надо придумать ей слово прощанья.
В виде прощенья – во всём разуверьясь –
Равно любимы и ствол, и обойма.
Это, поверь мне, почтенная ересь.
Это, поверь мне, ни капли не больно...
Это печально и, может быть, стыдно,
Но – неизбежно, как прихоть прилива.
Нематерьяльна тоска суицида,
Но, будь уверен, и – неодолима...
«Тварь ли дрожащая? Право ль имею?» –
Это не тема для вечного спора.
Тема: судьба, что тебя перемелет.
О победителях – нет разговора.

***

...где ангел мёртв меж крыльев двух –
твоё прощенье приму,
и поплывёт мой сущий дух,
и Яуза впадёт в Неву.

В моих стихах я весь такой,
какой у Бога на устах.
Там, между светом и тоской,
есть слово под названием «страх».
Сирень – в снегу. Никчемный хлам
к ногам ссыпающихся зим.
Пошады нет моим словам:
словарь зимы необратим.
И неслучайные слова,
жить приучившись в суете,
теперь узнаются едва
похожими на всплески те,
которыми был вознесён
в словарь, забывший обо всем...

***

...я – жил. И умиранья сила
(на что Ты гневаться изволишь)
не милости себе просила,
но – понимания, всего лишь...

...как жёлтый лист, ложась на алый,
хоронится неотвратимо,
так путь к большой беде – от малой
для нас привычная картина...

...так сном в тумане меркнет эхо,
когда наутро в окнах – слёзы.
(Бог праздного не любит смеха,
напыщенной не терпит позы)...

...моё терпенье дышит смутой
из глубины своих сомнений,
когда я радуюсь чему-то
в неотвратимый день осенний...

...и нестерпимый путь обратный
по неизбежным палым листьям:
как будто тоже виноваты,
что мы от времени зависим...

...как голоса ворвутся грубо!
Как золото деревьев тленно!
И терпеливо ищут губы,
звук рифмы необыкновенной...

Рисунок Бориса Склярюка